

ИСКУССТВО ВЫСОКОЕ, НЕПОВТОРИМОЕ

Гастроли академического Центрального театра кукол
под руководством народного артиста СССР
С. В. ОБРАЗЦОВА

В ЭТИ ДНИ, когда театр снова приехал в Ярославль, наши гости вновь и вновь удивляют своим необыкновенным искусством, совершенством в создании одухотворенного образа, в «оживлении» кукол, в блистательном владении юмором (без чего непостижимо искусство театра кукол), в полной гармонии частей во имя целого — спектакля.

Наверное, стоит вспомнить сегодня, что начало всему положила группа энтузиастов, которую возглавил более пятидесяти лет назад молодой Сергей Образцов. Будучи драматическим актером, выступал он также и со скромными концертными номерами (он, пианистка и куклы), но в этой кажущейся скромности уже были заложены ростки того внимания к кукле, которое привело в дальнейшем к подлинным открытиям. Выяснилось, что кукла способна на большее, чем это казалось раньше, что поведение куклы, ее пластическая жизнь, походка, жест в состоянии отражать сложность человеческого поведения и даже выражать тонкие движения человеческой души.

Предшественники сегодняшних кукол — Петрушка, Полишинель, Панч (так по-разному в разных странах называли этого героя), тоже нежно любимы широким зрителем, к сожалению, были персонажами, способными на многое. Они дрались, обнимались, покупали у цыган лошадей, а цыгане старались надуть покупателя. Драки, преследования, обилие водой друг друга, близость к сномороществу, близость к цирку определили на долгие времена авантюрно-клоунскую природу театра кукол.

И вдруг в группе, которая сразу стала называться государственным Центральным театром кукол, — поиск совсем нового, никогда прежде не виданного. Пьесы с ярко выраженными социальными мотивами, пародийно-сатирические представления, волшебные сказки...

К сожалению, кукла не рассчитана на близость к зрителю и не может быть наделена поэтому мимическими возможностями, разве только некоторые из них, особенно «разговорчивые», раскрывают рты. Значит, главное, что остается на долю кукол, — это выразительные возможности их тела — рук, ног, корпуса. Как же добиться в пластике наибольшего эффекта? Конечно, усовершенствованием так называемой анатомии куклы. Петрушечная или перчаточная кукла почти не имела тела. Так только — ручки, голова, а остальное — нечто общее. Но вот появились куклы, управляемые скрытыми тростями, и тело куклы смогло вытянуться, построиться, поскольку оно перестало зависеть от одной-единственной руки актера-кукольника.

Многолетние опыты Сергея Владимировича Образцова и его соратников по созданию новых, неизвестных ранее кукол привели не только к усложнению, но и к кажущемуся упрощению понятия кукла. Выяснилось, что в качестве куклы может быть использован какой-то предмет (скажем, домашнего обихода), если он ассоциируется с человеком, животным или, оставаясь этим предметом, наделен какими-либо «человеческими качествами». Эти своего рода открытия также стали широко использоваться, а так называемый «открытый прием» управления куклой получил распространение во всем мире. Действительно, оказалось интересным наблюдать за своеобразным содружеством человека и куклы — художественный образ здесь рождался в результате синтеза актера и «оживленной» куклы. Значительно чаще в спектакле стали иметь место диалог куклы и актера, выступающего в приемах драматического театра.

Центральный театр кукол стал поистине центром эксперимента и средоточием высокой культуры этого вида театрального искусства. Недаром ему присвоено высокое звание академический.

В театре, которым бесспорно руководит Сергей Владимирович Образцов, создано немало блистательных спектаклей — и волшебно-сказочных, и нежно-лирических, и сатирических, юмористических. Среди последних пальму первенства вот уже много лет держит «Необыкновенный концерт», с которым театр объехал весь мир.

Гастроли театра в Ярославле и были открыты этим спектаклем.

Про «Необыкновенный концерт» написано и сказано много. Неоднократно его показывало Центральное телевидение. Но всякий раз, встречаясь с конференсье Апломбовым, с обидчивым пианистом, с цыганским хором из «заполарной филармонии», с «художественным кудяханьем», вспоминаешь очень многие эстрадные концерты, которые упорно не сдают своих позиций ремесленного профессионализма, смешанного, увы, с дурным вкусом.

Характер Эдуарда Апломбова, конференсье, озабоченного, не слишком ли он «культурен» для собравшейся аудитории, нам хорошо известен по прежним встречам с «Необыкновенным концертом». Сегодня в этой роли мы встречаемся с Леонидом Бунным. Его герой с частью транзит традиции первоизданного Апломбова. Наверное, новому исполнителю можно было бы найти в этом образе и другое решение характера, но нам всем давно по-своему дорог именно тот самый болшепотый со спрятанными глазами человек-кукла, который не спеша, зная себе цену, не говорит, а вещает, модулируя звуком своего голоса. Хорошая работа у Бунного!

Но похвалить захочется не только его. Сознаться, что мне посчастливилось посмотреть вторую часть «Необыкновенного концерта» из-за кулис. Это было незабываемое зрелище. Я смотрел не на куклол, а на лица артистов, играющих куклами. Они были разные, эти лица. Серьезные, деловые, улыбчивые, любопытствующие (это это, мол, наблюдает за ними!), но все они отражали главное — мы работаем, работаем с удовольствием, работаем точно, чтобы в итоге всех наших усилий родилась бы нечто общее, прекрасное и нужное, родилось бы искусство!..

Мы знаем, что куклу часто водят двое, трое, четверо актеров. Но то, что актерам приходится в прямом смысле слова держаться друг за друга, чтобы в едином ритме вести группу кукол, этого я не предполагал и, увидев, заново понял, что такое чувство локтя товарища. Меня захватила атмосфера взаимной помощи, когда каждый актер, если он свободен от своей основной куклы, помогает в любой самой малой малости своим партнерам. Закулисная атмосфера показалась мне схожей с атмосферой операционной комнаты, где все — и врачи, и сестры, и санитарки — молча, понимая друг друга с полужгльда, быстро делают сообща одно дело. И здесь, за ширмой, тоже делается одно дело — сообща рождалось искусство.

Спасибо вам, актеры-труженики Центрального театра кукол! Спасибо Вам, многоуважаемый Сергей Владимирович, за все, что вы сделали и делаете для нас, зрителей, всю свою жизнь играя в куклы!

С. КЛИТИН.

кандидат искусствоведения.